

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ ЛИЧНОСТЬ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ
NATIONAL PECULIARITIES AND MULTICULTURAL PERSONALITY
IN ARTISTIC CREATION: PROBLEM STATEMENT**

Аннотация: Развитие современного мира характеризуется такими противоречивыми тенденциями, как процессы глобализации, которые ведут к унификации культур, и одновременно стремление к этнокультурной самоидентификации. В этой связи особую актуальность приобретает формирование творческой личности нового типа, понимаемой как личность, ориентированная на другие культуры через систему ценностей родной культуры. Проблема соотношения различных культурных традиций в контексте необъятного культурного пространства заставляет задуматься об обновлении восприятия межкультурных взаимовлияний. На основе теоретической предпосылки о том, что культурное взаимовлияние ведет к образованию «третьего пространства», в статье обосновывается целесообразность исследования проблематики сосуществования разных культур в ракурсе развития понятия «поликультурная творческая личность».

Abstract: The development of the modern world is characterized by such contradictory trends as the processes of globalization, which lead to the unification of cultures, and at the same time the desire for ethnocultural self-identification. In this regard, the formation of a new type of creative personality, understood as a person oriented towards other cultures through the value system of native culture, is of particular relevance. The problem of the correlation of various cultural traditions in the context of an immense cultural space makes us think about updating the perception of intercultural interactions. Based on the theoretical premise that cultural interaction leads to the formation of a "third space", the article substantiates the expediency of studying the problems of the co-existence of different cultures from the perspective of the development of the concept of "multicultural creative personality".

Ключевые слова: глобализация, этнокультурная самоидентификация, творческая личность, поликультурная личность, культурные традиции, межкультурные взаимовлияния, третье культурное пространство.

Keywords: globalization, ethnocultural self-identification, creative personality, multicultural personality, cultural traditions, intercultural interactions, third cultural space.

Проблемы, связанные с межкультурными взаимовлияниями, всегда находились в центре внимания российского искусствоведения и культурологии. Динамичные геополитические, экономические, информационно-технологические и социальные изменения предопределили необходимость выявления устойчиво повторяющихся связей, характеризующих закономерности развития государственной культурной политики и культуры как на Западе, так и в странах Востока.

В основе современной цивилизации лежит принцип многообразия культур, находящихся в непрерывном контакте друг с другом. Культурная динамика на сегодняшний день, которая развивается в направлении толерантности подразумевает адаптацию человека к чужой культуре при сохранении собственной культурной идентичности. «Не теряя своей самобытности, культура характеризуется мобильным, компромиссным типом мышления, новым языковым выражением и новыми духовными ценностями, т.е. находит форму своего бытия в диалоге с другими культурами» [1 С. 63].

Поскольку развитие современного мира характеризуется такими противоречивыми тенденциями, как процессы глобализации, которые ведут к унификации культур, и одновременно стремление к этнокультурной самоидентификации, особую актуальность

приобретает формирование творческой личности нового типа, понимаемой как личность, ориентированная на другие культуры через систему ценностей родной культуры. Более того, диалог множества культур способствует развитию поликультурного характера творческой личности, проявляющегося в ситуации культурной плюралистической среды на всех уровнях межкультурной коммуникации – глобальном, межэтническом и межличностном [2 С. 6]. Проблема соотношения культурных традиций в контексте необъятного культурного пространства, состоящего из обломков различных «текстов» мировой литературы, заставляет, таким образом, задуматься об обновлении восприятия межкультурных взаимовлияний.

В настоящее время наблюдается рост интереса российских исследователей к проблемам, связанным с историей, культурой и наукой КНР. Культура современного Китая представлена многочисленными этнокультурными традициями, а также направлениями, течениями, практиками, развитие и сохранение которых связано с именами известных философов, деятелей культуры, науки, искусства, а также изобретателями и носителями технических знаний, которые обеспечивают прогресс любого государства.

Как известно, в период агрессии Японии против Китая (начиная с 1930-х гг.) развитие искусства замедлилось. Революционные преобразования также по ряду определенных причин не способствовало художественному творчеству развиваться в полную силу. XXI век получил название новой эры стремительного развития Китая, однако скорость научно-технического развития стало еще одним неблагоприятным фактором, с которым сталкиваются деятели искусства на современном этапе социокультурного развития. Иными словами, возникла новая задача, связанная с неотложной необходимостью сохранения традиционного национального искусства как отдельного элемента национальной идентичности.

Китайские традиционные ремесла увековечиваются путем устной передачи, сосредоточенной на ремесленнике [3 С. 45]. Художественный критик Н.И. Шибakov, исследуя традиционность народного искусства, отмечал, что «прежде всего, важнейшей чертой народного искусства является его традиционность. Умение использовать накопленные веками безвестными мастерами приёмы и способы обработки материала, основных сюжетов, росписи и т.д.» [4 С. 272]. Выживание декоративно-прикладного искусства связано с утратой ремесленной техники. Развитие и широкое распространение массового производства декоративных изделий привело к резкому сокращению числа школ и программ, обучающих традиционным видам искусства, что в перспективе грозит исчезновению целого пласта культуры, обладающими национальными коннотациями (наиболее остро эта проблема стоит, например, когда речь заходит об искусстве Дуй Хуа в Шаньси, которое было ремесленной техникой, передаваемой исключительно внутри семьи Ли). Между тем, именно культурное наследие дает возможность представить уникальную ценностную характеристику страны в рамках развития мировой цивилизации и одновременно представляет собой особую часть ее ресурсного потенциала [5 С. 44-45].

Историческое прошлое Китая XX в. теснейшим образом связано с тем, что на его развитие, как и на развитие других стран Юго-Восточной Азии, оказали большое влияние новейшие технические открытия, сделанные, в том числе, многие столетия назад на территории современного Китая и ознаменовавшие последовательные переходы на новые технологические уклады, что изменило культурные предпочтения, но не уменьшило почитание традиционных видов искусства. Некоторые из них претерпели концептуальные изменения под влиянием тенденций общественного развития или были дополнены современными культурными практиками (как искусство Дуй Хуа в Шаньси, о котором уже шла речь выше). Современные условия социокультурного бытия ставят перед художниками основополагающие вопросы, касающиеся восприятия тех произведений искусства, которые являются носителями ярко выраженных национальных коннотаций, т.е. национальной традиции. Само понятие «традиция» в искусстве означает преемственность стиля и мастерства [6].

Изменение и неизменность сами по себе являются парой противоречий, однако «художественные традиции не всегда могут быть использованы без изменения, поскольку новые произведения прикладного искусства уже создавались в условиях другой идеологии,

быта, с использованием иных техник, понимания творческих задач» [7 С. 9]. Основная проблема, таким образом, заключается в осмыслении и разрешении возникающего противоречия между традицией и инновацией в искусстве на современном этапе его развития с тем, чтобы оно продолжало нести креативный потенциал, стимулировало осознание и в народных промыслах» [8 С. 70].

Произведения искусства неотделимы от времени и места своего существования, поскольку отражают духовные интересы общества в конкретный период и является носителем традиционности, которая проявляется в следовании установленным художественным принципам с определенным национальным характером. Как отмечает М.А. Некрасова, «передаваясь из поколения в поколение как результат коллективного творчества, эти традиции приобретают устойчивые выразительно-эмоциональные структуры, которые проходят сквозь века» [9 С. 21]. Таким образом, черпая свои истоки из глубины веков, китайское искусство отражает историческую преемственность, выступает носителем и хранителем культурных ценностей и смыслов, обогащая повседневную жизнь поэтической образностью.

Глубокое погружение произведений искусства в историю обуславливает культурно-исторический метод, который понимается как «система исследования искусства, использующая культуру как ключ к интерпретации художественного произведения и к пониманию художественного процесса, исходя из того, что культура – это социальная память человечества, общественный продукт деятельности людей, и только в ее лоне может возникнуть и может быть понятно и воспринято художественное произведение как социальный феномен» [10 С. 51], и определяет его основным методом исследования.

Среди проблем, связанных с оценкой влияния наследия деятелей искусства, науки, образования и просвещения на становление и развитие национальной культуры, не теряет своей актуальности вопрос о том, как зафиксированы основные вехи их творчества, какие этапы их профессиональной деятельности нашли отражение в документах, доступных широкому кругу заинтересованных лиц. Информационные ресурсы, содержащие данные о жизни, творчестве, влиянии на дальнейшее развитие определенной гуманитарной и/или технической сферы, разнообразны и отражают различные аспекты наследия деятелей культуры и просвещения, нуждающиеся в классификации. Формы представленности ресурсов, с определенной долей условности, разделяют на имплицитные и эксплицитные. К первой группе имплицитных источников относят такие типы документов (как изданных, так и рукописных), которые содержат материалы, полученные в ходе научных изысканий и специально организованных исследований. Вторая группа (т.е. эксплицитные формы) представляет собой специально сгенерированные проекции сведений, относящихся к затрагиваемой проблематике, процессу, явлению или персоне.

Обращение к проблеме сохранения национальной идентичности в художественном творчестве в современном контексте повсеместного межкультурного взаимовлияния актуализирует разработанное в культурологическом ракурсе Г.В. Денисовой понятие «поликультурной личности», способной к общению на межкультурном уровне и ориентированной на другие культуры через систему ценностей собственной культуры [11 С. 18]. Особого внимания при этом заслуживает феномен «межкультурного сдвига», который может иметь место при соприкосновении глубоко инкультурированной личности с иной культурой может иметь место, что соотносится с интертекстуальной интерференцией. Речь идет о том, что опыт, переживаемый в рамках родного культурного пространства, подвергается более или менее глубокой «переделке» в двух разных культурных перспективах [12 С. 60-68]. Представляется, что обращение к феномену культурного сдвига может оказаться наиболее эффективным в поиске менее упрощенных взглядов на структуру сознания и менее абстрактных учений об особенностях восприятия произведений искусства, созданных в лоне иной культуры.

В этой связи особую важность приобретает воспитание поликультурной творческой личности, понимаемой как художественное сознание, ориентированное на другие культуры через систему ценностей родной культуры. Г.В. Елизарова указывает, что в структуре каждой

отдельной личности отмечается существование инвариантной части, выделение которой обуславливает существование общенационального кода и детерминирует принадлежность индивида к той или иной культуре, причем именно инвариантная часть в структуре личности обеспечивает возможность взаимопонимания носителей разных социальных и культурных кодов, разных национальных концептосфер [13 С. 8-21]. Л.В. Колобова, изучая процесс становления личности в поликультурном образовании, выделяет следующие ее особые характеристики: интеркультурная коммуникация, интеграция личности в культуру, ее самоидентификация, возможность самореализации при сохранении взаимосвязи с родным языком, культурой [14 С. 43].

Таким образом, поликультурная языковая личность определяется учеными как совокупность способностей к общению на межкультурном уровне, под которым понимается адекватное взаимодействие с представителями других культур. Концепция поликультурной творческой личности тем и продуктивна, что она связывает в некое единство все грани, включая как культурную аутентичность, так и способность на когнитивном уровне понимать сходства и различия концептуальной системы других культур.

В этой связи важным оказывается теоретическое положение [15 С. 63], согласно которому опыт приобретения вторичной культурной самобытности представляет собой сложный и часто болезненный процесс изменения в психологии индивида (психологическая аккультурация), поэтому только «третье пространство», вытекающее из сосуществования в рамках одного сознания двух разных культур, остается единственной потенциальной почвой для дальнейшего со-существования культур.

Список литературы:

1. Новикова Н.Л., Кононова Е.А. Интеграция неассимилированных англицизмов в системе немецкого языка (на материале немецкой экономической прессы). – Интеграция образования. – 2010. – № 4 (61). – С. 63.
2. Денисова Г.В. Поликультурная личность в искусстве.– М.: БОС, 2023. – С. 6.
3. Янь Дэмин. Дуй Цзинь в городе Чанчжи. – Тайюань: Образовательное издательство Шаньси, 2011. – С. 45.
4. Рябов, Н.В. Декоративно-прикладное искусство в сфере образования как фактор сохранения преемственности традиций // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – №17 (1-1). – С. 272.
5. Чжоу Чжэнье. Простой анализ наследия и текущей ситуации с развитием индустрии декоративно-прикладного искусства в Шаньси // Тянь Гун. – 2019. – № 07. – С. 44-45.
6. Буйчик А.Г. Традиционное прикладное искусство России в XXI веке: возможности и перспективы развития. // Сетевой электронный научный журнал «Вестник ГГУ». – 2017. – № 2. – URL: http://ip009.flfm.ru/vestnik_ggu. (дата обращения:06.04.2024).
7. Фокина Л.В. История декоративно-прикладного искусства: учебное пособие. – М.: Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – С.9.
8. Канапьянова, Р.М. Декоративно-прикладное искусство как синтез народной культуры и творчества // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 2 (70). – С. 70.
9. Некрасова М. А. Проблемы народного искусства. – М.: Изобразительное искусство, 1982. – С.21.
10. Подольская Е.А. Методология научных исследований. Терминологический словарь. – Харьков Издательство НУА, 2016. – С.51.
11. Денисова Г.В. Интертекст в коммуникативной реальности современного поликультурного пространства России и Италии: автореф. дис. ... докт. культурологии: 24.00.01 / Денисова Галина Валерьевна. – Саранск, 2019. – С. 18.
12. Денисова Г.В. Поликультурная личность в искусстве.– М.: БОС, 2023. – С. 60-68.
13. Елизарова Г.В. Формирование поликультурной языковой личности как требование новой глобальной ситуации // Языковое образование в вузе. – СПб.: КАРО, 2005. – С. 8-21.

14. Колобова Л.В. Становление личности школьника в поликультурном образовании: автореф. дис. ...д-ра. пед. наук. – Оренбург, 2006. – С. 43.
15. Денисова Г.В. Поликультурная личность в искусстве.– М.: БОС, 2023. – С. 63.

References:

1. Novikova N.L., Kononova E.A. Integration of unassimilated Anglicisms in the German language system (based on the German economic press). – Integration of education. – 2010. – No. 4 (61). – P. 63.
2. Denisova G.V. Multicultural personality in art. – М.: BOS, 2023. – P. 6.
3. Yan Deming. Dui Jin in the city of Changzhi. – Taiyuan: Shanxi Educational Publishing House, 2011. – P. 45.
4. Ryabov, N.V. Decorative and applied arts in the field of education as a factor in preserving the continuity of traditions // Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. – 2015. – No. 17 (1-1). – P. 272.
5. Zhou Zhenye. A Simple Analysis of the Heritage and Current Situation with the Development of the Arts and Crafts Industry in Shanxi // Tian Gong. – 2019. – No. 07. – P. 44-45.
6. Buychik A.G. Traditional Applied Arts of Russia in the 21st Century: Opportunities and Development Prospects. // Online Electronic Scientific Journal "Vestnik of GSU". – 2017. – No. 2. – URL: http://ip009.flfm.ru/vestnik_ggu. (date accessed: 06.04.2024).
7. Fokina L.V. History of Arts and Crafts: a tutorial. – М.: Rostov-on-Don: Phoenix, 2009. – P.9.
8. Kanapyanova, R.M. Decorative and applied art as a synthesis of folk culture and creativity // Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. – 2016. – No. 2 (70). – P. 70.
9. Nekrasova M. A. Problems of folk art. – М.: Fine Art, 1982. – P. 21.
10. Podolskaya E. A. Methodology of scientific research. Terminological dictionary. – Kharkov Publishing House NUA, 2016. – P. 51.
11. Denisova G. V. Intertext in the communicative reality of the modern multicultural space of Russia and Italy: **author's Abstract:** dis.... doctor of cultural studies: 24.00.01 / Denisova Galina Valerievna. – Saransk, 2019. – P. 18.
12. Denisova G. V. Multicultural personality in art. – М.: BOS, 2023. – P. 60-68.
13. Elizarova G.V. Formation of a multicultural linguistic personality as a requirement of the new global situation // Language education at the university. – St. Petersburg: KARO, 2005. – P. 8-21.
14. Kolobova L.V. Formation of a schoolchild's personality in multicultural education: author's abstract. dis.... Dr. of Pedagogical Sciences. – Orenburg, 2006. – P. 43.
15. Denisova G.V. Multicultural personality in art. – М.: BOS, 2023. – P. 63.

